

Век. Москва - 1997 - 18 февр. 1997

ЗАВИСТЬ. НО БЕЛАЯ

Какая работа вашего коллеги вызывает у вас белую зависть? На вопрос ДК отвечают:

Ирина Мирошниченко:

У меня вызывает белую зависть 'Ку-сто. Когда я смотрю на этого человека, на всю его жизнь в этом фантастическом океане, на его потрясающие познания природы, я вижу, в чем смысл его жизни.

Елена Образцова восхищает меня с той минуты, когда я впервые вышла на сцену. Я была студенткой, и меня от Школы-студии МХАТ послали провести концерт во Дворце пионеров. Я должна была объявить Елену Образцову, лауреата какой-то премии, а она должна была спеть песню, за которую она эту премию получила, — «Песнь о матери» Хренникова. До сих пор помню, как она вышла и заполонила это пространство каким-то органным звуком — худенькая, длинная, в черном платье, которое болталось на ней, как на вешалке. С той минуты я слушаю ее и завидую, потому что это настоящее искусство.

Я до сих пор восторгаюсь Майей Плисецкой. Можно только позавидовать, как гармонично человек живет, как меняется, старится, но это так красиво, что я понимаю — такие люди должны населять нашу жизнь.

Я испытываю белую зависть к академику Лихачеву, чья личность вызывает просто эстетическое наслаждение, к Игорю Моисееву, который так красив, несмотря на возраст. А из коллег актеров — это Ульянов, Смоктуновский, Евстигнеев, с которыми мне посчастливилось играть.

Вениамин Смахов:

— У меня отсутствует по гороскопу, по наследству от родителей такое чувство, как зависть. К тому же в качестве зрителя я привык забывать, что я актер. А вот восторг, помноженный на мечту, помноженную на неверие в то, что эта мечта осуществится, я испытал в 61-м году, когда увидел спектакль «Океан» с Александром Лазаревым в роли Часовникова. Восторг я испытываю от Джигарханяна и Табакова, Быкова и Никулина, Смоктуновского и Борисова, Петренко и Юрского. Все это сливается в большое белое пятно, но с

очень живописными оттенками. И вы знаете, белую зависть я испытываю к самому себе. Я не ожидал, что встречу с ними, как с партнерами. Встречусь, подружусь, пройду вместе большую жизнь.

Валерий Фокин:

— У меня есть любимый режиссер, на спектаклях которого я способен даже забыть, что я профессиональный зритель. Это режиссер из города Кракова Кристиан Люпа. На спектаклях этого режиссера я, как в детстве, когда нас водили в Центральный детский театр в пятом классе, мог сосредоточиться на две-три минуты. Здесь я могу больше сосредотачиваться, потому что я восхищаюсь тем, как сделана партитура, и тем, как все организовано, какое это цельное искусство.

